

Скульптура «Игра» из серии «Гравитация», дерево тонированное. Работа Д. Потапова. 2016

Игра гравитации

Мысли скульптора Дмитрия Потапова

Иногда кажется, что о себе знаешь практически все или много, ровно столько, что можешь себе объяснить. Иногда тебя называют скульптором, чаще по имени и реже художником, словно это имеет принципиальное значение. На это я совсем не обижаюсь, возможно, что меня еще не назвали по-настоящему и окончательно. Названия приходят отовсюду, редко они остаются, проверяя меня и себя на соответствие, и не навязчиво исчезают. Были времена, когда слова и определения висели над головой, как

Дмитрий Геннадьевич Потапов – член Союза художников России, художник, скульптор, фотограф. Родился в 1967 году в Ульяновске. Окончил Пензенское художественное училище имени К.А. Савицкого. Основное занятие – скульптура, ее изучение через творчество в форме авторского видения искусства.

бешеные пчелы над ульем. Это были мысли, необузданные создания вокруг, они все были мои, но управлять таким роением дело незавидное. Тогда мне хотелось быть всем на свете.

Еще не будучи художником, меня волновал вопрос. Мне на него отвечали радиорепродукторы, громкоговорители, пели пластинки, крутили катушки магнитофоны, кинотеатры выплескивали в зрительные залы большое кино, но ничего я не слышал, даже не понимал самого вопроса. Культура и искусство смотрели на меня с обложек альбомов и журналов, показывая отстраненную недоступность, герои античности демонстрировали атлетические торсы, и дева Афина сверкала огненно-золотым шлемом, потрясая копьем в лучах бесподобного Аполлона. Наверное, ничто так не повлияло на меня, как этот сверкающий шлем, за право созерцать который нужно было сражаться на пределе физических сил и самопожертвования. Зато послыл я тогда простодушным.

С тем, что не бывать мне интеллектуалом или, на худой конец, интеллигентом, я почти смирился, слушал, что мне говорят, и не всегда мог повторить то, что от меня хотели услышать. Зачастую рядом появлялся друг, готовый поделиться научным багажом. Я желал быть мудрым и зреть в корень. Значит, надо было отбросить лишнее и, что главное всего, видеть и различать увиденное. Когда изредка я открывал рот, чтобы изречь благодарность за все, что для меня делали, вокруг слышались слабые вздохи утешения. Видимо, от этого никуда не деться. Огромный мир плыл надо мной в своем облачном величии, вся его небесная власть была так далека и недоступна, чтобы упокоиться в ней безмятежным разумом маленького человека. Под ногами лежала твердь, такая податливая, как глина, готовая превратиться во все, что тебе хочется.

Не обладая даром красноречия, я пытался играть и, играя с предметами,

наделял их душой, давал имена и придумывал сюжеты их взаимодействия. Так я стал скульптором. Это еще не была моя профессия, еще долго я не хотел признаться себе в этом, но то, что это случилось, отрицать было поздно. Все происходит в один миг, даже когда кажется, что проходят годы.

На фото – скульптура «Игра» из серии «Гравитация». Зрительная метафора, к которой я обратился, говорит о том, что есть нечто более притягательное, чем мы сами, и это обладает сверхчеловеческой силой, а все вокруг подчинено этому воздействию, как необратимому желанию. Шар, как совершенная форма, является активным центром композиции и, как всякий центр, кажется неподвижным, хотя его вращение так высоко, что его невозможно увидеть. На это указывают лишь увлекаемые в его гравитацию человеческие фигуры, которым кажется, что это они играют шаром, хотя, на деле, шар играет людьми.

Дмитрий Потапов